

Библейско-богословская коллекция
Патрологическая серия

Алексий (Дородницын), еп.

**ПРП. МАКСИМ
ИСПОВЕДНИК,
КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЬ
ДРЕВНЕ-
ХРИСТИАНСКОЙ
МИСТИКИ**

Вера и разум, 1905, № 3, с. 124-139

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

ПРЕПОДОБНЫЙ МАКСИМЪ ИСПОВѢДНИКЪ, КАКЪ ПЕРЕДАВАТЕЛЬ ДРЕВНЕ-ХРИСТИАНСКОЙ МИСТИКИ.

Преподобный Максимъ Исповѣдникъ считается вторымъ представителемъ греческой спекулятивной мистики послѣ св. Діонисія Ареопагита ¹⁾. Кромѣ полемическихъ сочиненій, свидѣтельствующихъ о его ревности къ православію, отъ него осталось много другихъ сочиненій, имѣющихъ предметомъ христіанское правоученіе, изъясненіе Св. Писанія и богослуженіе.

Мистическимъ характеромъ по преимуществу отличаются его—*„Трактатъ о любви“* (см. Добротолюбіе т. 3), *„О богословіи и воплощеніи Сына Божія“* (см. Христіанское чтеніе 1830 г. ч. XXXVIII и 1835 г. ч.ч. 1—2), *„Тайноводство“* (см. Христіанское Чтеніе 1846 г. ч. 1).

¹⁾ Аристократъ по рожденію, прекрасно образованный, преп. Максимъ Исповѣдникъ первоначально занималъ должность при Константинопольскомъ дворѣ, гдѣ приобрѣлъ почетъ и славу, какъ ученѣйшій мужъ своего времени. Когда императоръ Ираклій сталъ покровительствовать монофелитамъ и ересь эта проникла во дворецъ императора, преподобный Максимъ, противникъ монофелитства, оставивъ службу при дворѣ и ушелъ въ монастырь „Хрисополь“, гдѣ скоро сдѣлался настоятелемъ. Живя въ монастырѣ, онъ не переставалъ бороться съ еретиками и возбуждалъ противъ нихъ ненависть. Съ цѣлью найти болѣе средствъ къ испроверженію ереси и не желая оставаться въ мѣстности, зараженной ею, преп. Максимъ ушелъ изъ Хрисополя и предпринялъ путешествіе въ незараженную ересью страну. Въ Африкѣ онъ препирался съ Пирромъ, бывшимъ Константинопольскимъ патріархомъ и обратилъ, было, его къ православію; въ Римѣ присутствовалъ на Соборѣ, который былъ созванъ, по его настоянію, блажен. Мартиномъ для осужденія, изданнаго императоромъ Коостою, исповѣданія вѣры. Изъ Рима, по проискамъ монофелитовъ, онъ подъ конвоемъ былъ привезенъ въ Константинополь и подвергнутъ страшнымъ истязаніямъ, три раза былъ изгоняемъ въ ссылку; наконецъ, за противодѣйствіе ереси ему былъ вырѣзанъ языкъ и отсѣчена правая рука, послѣ чего его сослали въ землю Лазовъ, гдѣ онъ и умеръ въ 662 году. Пріимчивіе автора.

Преп. Максимъ былъ знакомъ съ сочиненіями Ареопагита и даже написалъ комментаріи на его сочиненіе „Церковную Іерархію“. Онъ представляетъ, по своему мистическому ученію, естественный переходъ отъ спекулятивной мистики къ практической. Онъ не чуждъ спекуляціи и относительно ея сходится во многомъ съ св. Діонисіемъ, но въ то же время его ученіе имѣетъ и практическую сторону. Онъ соединяетъ праксисъ съ гносисомъ, отдавая впрочемъ перевѣсъ послѣднему. Ученіе Максима рано стало извѣстно на Западѣ: въ ученіи нѣкоторыхъ западныхъ мистиковъ XIV вѣка можно находить, много сходнаго съ ученіемъ Максима Исповѣдника. Въ общихъ чертахъ ученіе преп. Максима таково: Бога мы знаемъ, не по Его существу, но по Его величественнымъ дѣламъ. Онъ непостижимъ, и никто не можетъ составить о Немъ понятія изъ созерцанія природы, изъ разсмотрѣнія которой можно вывести только частное понятіе о премудрости Божіей во всемъ. Онъ не подлежитъ уму и не можетъ быть мыслимъ ¹⁾. Всякая мысль предполагаетъ существо размышляющее и предметъ размышленія; а Богъ выше того и другого. Иначе, какъ существо размышляющее, Онъ былъ бы ограниченъ своимъ отношеніемъ къ предмету мышленія, потому что существо размышляющее требуетъ предмета мышленія; а какъ предметъ мышленія, Онъ былъ бы подчиненъ нѣкоторымъ образомъ существу размышляющему. Да и самая способность мыслить принадлежитъ существамъ, которыя ниже Бога, потому что мышленіе, какъ качество, имѣетъ въ своемъ основаніи сущность и предметомъ своимъ имѣетъ сущность, одаренную качествами и, слѣдовательно, не имѣетъ ни самостоятельности, ни простоты. А Богъ есть Существо простое и какъ сущность безъ опредѣленныхъ качествъ, и какъ мышленіе, не имѣющее никакого основанія. Слѣдовательно, Онъ выше сущности и мышленія ²⁾. О Богѣ можно говорить то, что Онъ не

¹⁾ Письма къ Фалассію о Богословіи.

²⁾ „Всякое мышленіе предполагаетъ существа размышляющія и предметы мышленія. Богъ не принадлежитъ ни къ классу существъ размышляющихъ, ни къ предметамъ мышленія: Онъ выше тѣхъ и другихъ. Ибо, если бы Онъ былъ существо размышляющее: то въ семъ случаѣ былъ бы ограниченъ своимъ отношеніемъ къ предмету мышленія; поелику существо размышляющее требуетъ, чтобы

есть. Въ немъ положительно то, что отрицается въ тваряхъ и наоборотъ. Въ созерцаніяхъ о Богѣ могутъ быть допускаемы одинаково оба положенія: одно, что Богъ есть, и другое, что Онъ не есть; но ни то, ни другое не можетъ быть принято въ строгомъ смыслѣ. Положительное понятіе о Богѣ считаетъ Его причиной всего, отрицательное отрицаетъ въ Богѣ все принадлежащее твари, но ни одно не говоритъ о сущности и природѣ Бога ¹⁾. Покушаться неизреченное (Бога) выразить произвольнымъ словомъ, также небезопасно, потому что произносимое слово есть уже двойственность и болѣе. Безъ слова же одною душою созерцать Сущаго—есть дѣло самое вѣрное ²⁾.

Такимъ образомъ, преп. Максимъ считаетъ невозможнымъ познать Бога изъ природы (эмпирической путь) и посредствомъ мышленія (философія) и выразить Его словомъ, и отдаетъ въ этомъ случаѣ предпочтеніе созерцанію.

Опредѣляя Бога путемъ абстракціи, какъ ни существо, ни силу, ни время, ни вѣчность, ни мѣсто, ни начало, ни средину, ни конецъ, преп. Максимъ признаетъ Его, однако же, самобытнымъ и даже выше самобытности ³⁾. Онъ есть начало существъ, какъ Творецъ,—срединна какъ Промыслитель,—конецъ, какъ дающій опредѣленное очертаніе вещамъ ⁴⁾. Мотивомъ къ творенію для Бога служить Его высочайшая благодать, а цѣль, чтобы твари наслаждались ⁵⁾. Отъ него, какъ

былъ предметъ мышленія. Съ другой стороны, предметъ мышленія, по самому свойству своему, необходимо подчиняется существу размышляющему. Итакъ должно заключить, что Богъ и не размышляетъ и не подлежитъ мышленію, но превыше того и другого состоянія, ибо способность размышлять, и быть предметомъ мышленія, существенно принадлежатъ тому, что ниже Бога.

Всякое мышленіе какъ въ своемъ основаніи имѣетъ сущность, покольку само есть качество; такъ и въ предметѣ имѣетъ тоже сущность, одаренную известными качествами. Существо самостоятельное и совершенно простое не можетъ быть предметомъ мышленія, потому что сіе послѣднее не имѣетъ ни самостоятельности, ни простоты. Богъ есть существо простое въ обоихъ отношеніяхъ, т. е. представляемъ-и мы Его, какъ сущность, неимѣющую опредѣленныхъ качествъ, или какъ мышленіе, не имѣющее никакого основанія; а посему Онъ не принадлежитъ къ числу предметовъ мыслимыхъ и, слѣдовательно, есть превыше сущности и мышленія. (О Богословіи II, 2—3).

¹⁾ Тайноводство—введеніе.

²⁾ О богословіи I, 4—9.

⁴⁾ Ibid. 1, 10.

³⁾ О богословіи I, 83 гл.

⁵⁾ О любви III, 46.

Творца, произошли всѣ твари, которыя раздѣляются на разумныя и тѣла ¹⁾ и населяютъ два міра: мысленный и чувственный. „Міръ мысленный находится въ чувственномъ, какъ душа въ тѣлѣ и наоборотъ, и оба составляютъ одинъ міръ. Ни одинъ изъ этихъ міровъ не отрицаетъ и не отвергаетъ другаго, но при естественномъ различіи ихъ, можно замѣтить между ними тожество въ основаніи и дружественное сродство, которое таинственно положено въ нихъ съ цѣлію взаимнаго ихъ соединенія ²⁾. Міръ мысленный таинственно въ символическихъ образахъ изображенъ въ мірѣ чувственномъ, и размышляющій можетъ видѣть, что міръ чувственный своими началами заключается въ духовномъ, а этотъ въ чувственномъ своими образами. Отсюда для духовно созерцающихъ легче уразумѣть видимое по невидимому и наоборотъ. Всѣ тѣла по естеству неподвижны и движутся душою: одни разумною (люди и ангелы), другія неразумною (животныя), третьи безчувственною (растенія). У послѣднихъ двѣ силы: растительная и питательная; у животныхъ есть еще сила воображенія и побужденія, у людей и ангеловъ кромѣ всѣхъ прочихъ силъ, есть еще умъ и мышленіе; первыя двѣ души (растеній и животныхъ), тлѣнны, а третья бессмертна ³⁾. Богъ даровалъ разумнымъ существамъ бытіе, приснобытіе, благость и премудрость; первыя два божественныя свойства Онъ даровалъ существу, а послѣднія два нравственной способности, чтобы тварь по причастію была тѣмъ, чѣмъ Богъ по существу. Въ этомъ образъ и подобіе Божіе: образъ въ бытіи и приснобытіи, хотя и небезначальномъ, а только безконечномъ, а подобіе въ благости и премудрости по благодати. Образъ Божій есть во всякомъ разумномъ существѣ, а подобіе только въ добромъ и мудромъ ⁴⁾. Этими четырьмя свойствами

¹⁾ О любви III, 30—32.

²⁾ Тайноводство сл. VII, стр. 320.

³⁾ О любви III, 30—32.

⁴⁾ „Богъ, приводя въ бытіе разумное и умное существо по высочайшей благодати Своей, сообщилъ симъ тварямъ четыре Божественныя свойства, ихъ содержанія, сохраняющія и спасающія: бытіе, приснобытіе, благость и премудрость. Изъ нихъ два первыя даровалъ существу, а два послѣднія нравственной способности: существу бытіе и приснобытіе, а нравственной способности благость и премудрость, дабы тварь содѣлывалась тѣмъ по причастію, что Онъ Самъ есть

разумныя существа причащаются Бога и, такимъ образомъ, познаютъ Бога; а созданія Божіи—они познаютъ воспріятіемъ созерцаемой въ тваряхъ премудрости, которая состоитъ въ умѣ ¹⁾. Въ этомъ случаѣ Богъ отличается отъ нихъ тѣмъ, что Себя Онъ знаетъ по существу, а созданія свои по своей премудрости, которая у Него тоже по существу, а не по благодати, какъ у людей и ангеловъ, и которою Онъ все сотворилъ ²⁾.

Съ нравственной стороны, Богъ, какъ самобытіе, самоблагодать, самопремудрость, или точнѣе сказать, какъ сущій превыше всего этого, совершенно не имѣетъ ничего себѣ противоположнаго. А твари разумныя, обладающія премудростію и благодію только по причастію и благодати, имѣютъ и противоположное: бытію—небытіе, благодати и премудрости—злость и невѣжество; причемъ небытіе и бытіе ихъ во власти Творца, а участіе или неучастіе въ благодати и премудрости состоитъ въ волѣ ихъ самихъ ³⁾. Отсюда, разумныя существа раздѣляются на два нравственныхъ общества: ангелы—на святыхъ силъ и демоновъ, а люди—на благочестивыхъ и нечестивыхъ ⁴⁾.

Святая силы, сообщая другъ другу просвѣщеніе, сообщаютъ и естеству человѣческому или свою добродѣтель, т. е. богоподражательную благодать, въ силу которой они благодѣлствуютъ и себѣ и другъ другу и низшимъ существамъ, содѣлывая ихъ богоподобными,—вѣдѣніе, т. е., или о Богѣ нѣчто высшее, или о безтѣлесныхъ глубочайшее, или о тѣлесныхъ подробнѣйшее, или о провидѣніи яснѣйшее, или о судѣ достовѣрнѣйшее ⁵⁾. Человѣкъ состоитъ изъ души и тѣла, изъ которыхъ второе должно подчиняться первой ⁶⁾; въ

по существу. По сему и сказано, что человѣкъ сотворенъ по образу и по подобію Божію: сотворенъ по образу,—яко сущій,—сущаго яко приносящій приносящаго, хотя и не безначально, впрочемъ безконечно; сотворенъ по подобію, яко благій—благаго, яко премудрый премудраго, тѣмъ бывая по благодати, чѣмъ Богъ есть по естеству. По образу Божію есть всякое существо разумное, по подобію же одни добрые и мудрые⁶. (О любви, III, 25).

¹⁾ Ibid. III, 24.

²⁾ Ibid. III, 22.

³⁾ Ibid. III, 27.

⁴⁾ Ibid. III, 26.

⁵⁾ Ibid. III, 33.

⁶⁾ Ibid. III, 12—13.

душѣ двѣ силы: разумная, свободная и животная—несвободная. Въ разумной силѣ въ свою очередь двѣ способности: созерцательная и дѣятельная, или умъ и слово (*λόγος*). Умъ двигаетъ разумную силу, а слово—животную. Если умъ, какъ слѣдуетъ ему и по естеству его, неизмѣнно стремится къ Богу, то это дѣйствіе его называется мудростью. А если слово подчиняетъ себѣ животную силу и чрезъ добродѣтели дѣлаетъ ее отпечаткомъ Божества, то оно называется благоразуміемъ. Умъ, развиваясь чрезъ навыкъ къ созерцанію въ невыразимомъ безмолвіи и вѣдѣніи, ведется къ истинѣ посредствомъ постояннаго и непрестаннаго преуспѣянія въ знаніи. А слово (благоразуміе), привыкая въ добродѣтели при посредствѣ тѣла, чрезъ вѣру доходитъ до совершенства въ добрѣ. Изъ того и другаго составляется истинное вѣдѣніе божескихъ и человѣческихъ вещей, и они указуютъ Бога; истина по существу есть образъ Бога, какъ нѣчто простое, единое, нераздѣльное, неизмѣнное, безстрастное, чуждое всякаго недостатка; добро—по силѣ дѣйствій, какъ нѣчто благодѣтельное, какъ то, которое всему даетъ бытіе, жизнь и движеніе. Путь, какимъ созданное по образу возвращается къ первообразу, таковъ: умъ, движимый мудростью, стремится къ созерцанію, а послѣднее движетъ его къ вѣдѣнію, а вѣдѣніе ведетъ его къ неоскудѣваемому знанію; будучи движимъ неоскудѣваемымъ знаніемъ, онъ стремится къ истинѣ, т. е. къ Богу, около которой уже постоянно обращается, такъ какъ предѣлами ея объемляются и существо и силы, и свойства и дѣйствія, и никогда не можетъ кончить своего движенія, потому что не находитъ предѣла, гдѣ бы не было разстоянія (между нимъ и Богомъ). Точно также слово, движимое благоразуміемъ, стремится къ дѣятельности, отъ дѣятельности къ добродѣтели, отсюда, движимое добродѣтелью, стремится къ вѣрѣ истинно-твердому и неизмѣнному убѣжденію въ божественномъ; сначала вѣра бываетъ въ челоуѣкѣ въ потещціи, по силѣ благоразумія, потомъ является и на дѣлѣ—въ добродѣтели. Движимое вѣрою слово стремится къ добру, въ которомъ находитъ конецъ своимъ стремленіямъ и перестаетъ дѣйствовать, потому что и сила, и свойства, и дѣятельность слова ограничиваются добромъ. Если душа благодатию Св.

Духа и собственнымъ трудолюбіемъ и тщаніемъ соединить между собою и отождествить свое слово съ умомъ, благоразуміе съ мудростію, дѣятельность съ созерцаніемъ, добродѣтель съ вѣдѣніемъ и вѣру съ неоскудѣваемымъ знаніемъ, такъ чтобы ни одно не было больше или меньше другаго, и чтобы въ нихъ не было никакого излишка и недостатка, то она соединится съ Богомъ. Союзъ этотъ есть божественное знаніе, непогрѣшимое вѣдѣніе, любовь и миръ ¹⁾. Изъ всего сказаннаго видно, что преп. Максимъ, стоя на почвѣ психологіи, придаетъ одинаковое значеніе какъ спекуляціи, такъ и практикѣ.

Какъ ни различны между собою люди, но у всѣхъ ихъ есть и общее то, что они назначены къ высшей духовной жизни въ обществѣ Бога и способны къ этому. Здѣсь идеаль, какъ долженъ бы былъ человѣкъ жить сообразно съ своимъ существомъ въ его правомъ неповрежденномъ состояніи, идеаль, который въ дѣйствительной жизни отсутствуетъ. Впослѣдствіе преслушанія Адама, умъ человѣка и его раздражительная и вождѣлвательная силы осквернены и дѣйствуютъ не по естеству. Дѣйствуя по естеству, чистая разумная наша часть должна покоряться и стремиться къ Божественному, а сама—обладать неразумною и тогда не было-бы зла, такъ какъ во всемъ сотворенномъ Богомъ нѣтъ зла ²⁾.

Дѣйствуя не по естеству, душа болѣе стремится къ міру, чѣмъ къ Богу. Въ частности нечистота ума состоитъ во 1-хъ въ ложномъ познаніи, во 2-хъ въ неразумѣніи чего-либо всеобщаго, въ 3-хъ въ страстныхъ помыслахъ, въ 4 хъ въ соизволеніи на грѣхъ. Душа нечиста и дѣйствуетъ не по естеству, если страстныя силы ея, т. е. раздражительныя, во время представленія предметовъ обуреваются страстными помыслами, которые, осуществляясь на дѣлѣ, производятъ нечистоту тѣла ³⁾. Отсюда зло и грѣхъ. Ни вещи міра, ни члены тѣла, ни умъ, ни естественныя представленія о вещахъ—не суть зло: они Божіи созданія. Но они становятся зломъ, если къ естественному употребленію, или умопредставленію присоединится страсть ⁴⁾, которой можетъ и не быть, если бдѣть умъ. Пре-

¹⁾ Тайноводство гл. V.

²⁾ О любви II, 82—83.

³⁾ О любви III, 33—35.

⁴⁾ О любви II, 15.

подобный Максимъ. поэтому, различаетъ два рода помысловъ: простой и сложный, изъ которыхъ первый безстрастный, слѣдовательно естественный, а второй, состоящій изъ умопредставленія и страсти, неестественный, зло ¹⁾). Страсть, хотя вытекаетъ изъ естественныхъ побужденій и чувственныхъ раздраженій, сама по себѣ есть не естественное движеніе души, предающейя или безмысленной любви, или безразсудной ненависти къ чему либо ²⁾). Все зло происходитъ отъ злоупотребленія душевными силами. Злоупотребленіе силой мыслящей есть невѣжество и безразсудство, а раздражительной и вождельвательной—ненависть и невоздержаніе ³⁾, а это въ свою очередь происходитъ отъ нерадѣнія ума въ наблюденіи за силами души. Умъ, устремленный къ Богу, т. е. дѣйствующій по естеству, имѣетъ тѣло рабомъ и не даетъ ему ничего болѣе, какъ только пужное для жизни; а если умъ ^{сидитъ} преклоненъ плоти, т. е. дѣйствуетъ не по естеству, но подчиняется страстямъ и печется о нихъ ^о съ самоулаженіемъ и уже только съ болью и неохотой можетъ стремиться къ своей цѣли. Происхожденіе страсти таково: сперва память вносить въ умъ простой помыслъ; а если послѣдній утвердится въ умѣ, то возбуждается страсть, которая, если не истребить ея, преклоняетъ умъ къ соизволенію на грѣхъ, а потомъ доводитъ до грѣха самымъ дѣломъ ⁴⁾). Въ силу преобладанія въ умѣ страстныхъ помысловъ и склонности къ міру болѣе, чѣмъ къ Богу, человѣкъ никогда не можетъ самъ вышаться къ Боговѣдѣнію, если самъ Богъ, сойдя въ душу, не коснется ея и не поведетъ къ Себѣ. Умъ человѣческой не имѣетъ силы подняться такъ высоко, чтобы получить какое-либо божественное осіяніе, если бы Самъ Богъ не ~~влекъ~~ ^{влекъ} его къ Себѣ, насколько высоко возможно ~~влекъ~~ ^{влекъ} человѣка, и если бы Онъ не освещалъ его Божественными лучами. Это совершается посредствомъ благодати Св. Духа, даруемой намъ чрезъ Церковь въ крещеніи и совершаемой во Христѣ, какъ даръ усыновленія.—Эта благодать руководствуетъ насъ въ дальнѣйшемъ стремленіи къ Богу, насколько мы можемъ се вмѣстить, но при этомъ требуется наше собственное тщаніе и труды.

1) Ibid. II, 84.

2) Ibid. III, 3.

3) Ibid. II, 16.

4) Ibid. I, 84.

Обращеніе человѣка къ Богу, по ученію св. Максима, или движеніе изъ природы къ дѣли въ Вѣхомъ Завѣтъ совершалось и нынѣ совершается въ начинающихся чрезъ практику, или практическую философію; а въ Новомъ—у болѣе совершенныхъ—созерцаніемъ, чрезъ постепенное возведеніе мысли отъ эмпирическаго къ интеллектуальному, но при этомъ нельзя пренебрегать и практикой.

Обращеніе человѣка къ Богу начинается вѣрою. Изъ созерцанія природы и законовъ, дѣйствующихъ въ ней, человѣкъ научается вѣровать въ бытіе Божіе. Вѣра есть истинное знаніе, утверждающееся на недоказуемыхъ началахъ, потому что она есть увѣренность въ томъ, что выше ума и слова ¹⁾. Отъ вѣры является страхъ наказанія и воздержаніе отъ страстей и грѣха. Страхъ Божій бываетъ двухъ родовъ: одинъ рождается отъ угрозъ наказанія и производитъ въ насъ воздержаніе, терпѣніе и проч., другой соединенъ съ любовію и содержитъ душу въ благоговѣніи, чтобы отъ дерзновенія любви не дойти до нерадѣнія о Богѣ. Первый любовію изгоняется, а второй съ нею неразлученъ. Воздерживающійся терпѣливо переноситъ скорби, пріобрѣтаетъ упованіе на Бога, отрѣшаетъ умъ отъ всякаго земного пристрастія и получаетъ любовь къ Богу ²⁾. Достигается все это подвигами: со стороны тѣла—~~постомъ, бдѣніемъ, цѣломудріемъ и вообще воздержаніемъ~~, а со стороны души молитвою, ~~псалмонѣніемъ~~, чтеніемъ слова Божія. Чтеніе слова Божія открываетъ хотѣнія божественныя и требованія воли Божіей; отсюда получаетъ человѣкъ правила дѣятельности и узнаетъ законы подвиговъ ³⁾. А пѣснопѣнія возбуждаютъ душу къ чистой и блаженной любви къ Богу и отвращаютъ отъ грѣха. Слушаніемъ слова Божія воспитывается твердый и постоянный навыкъ и расположеніе къ вѣрѣ, добродѣтели и вѣдѣнію, а пѣспопѣніями божественными возбуждается добровольное стремленіе души къ добродѣтелямъ ⁴⁾. Молитвы, устремляя умъ къ размышленію о Богѣ и отвлекая его отъ всего человѣческаго, также способствуютъ удаленію страстей ⁵⁾. Въ другомъ мѣстѣ препод. Максимъ говоритъ,

¹⁾ О Богословіи 2, 9.

²⁾ О любви III, 3.

³⁾ Тайноводство стр. 325, гл. X.

⁴⁾ Тайноводство гл. 24, стр. 338.

⁵⁾ Ср. Богосл. II, 18—19.

что милостыня укрощаетъ раздражительную часть души, постъ — похоть, а молитва очищаетъ умъ и приготовляетъ его къ созерцанію ¹⁾. Все это, такъ сказать, отрицательныя средства и служатъ только предуготовленіемъ къ положительному возвышенію человѣка къ Богу, которое начинается упражненіемъ въ добродѣтели. Для пріобрѣтенія духовной радости, говоритъ препод. Максимъ, недостаточно душѣ держать въ подчиненіи страсти, но нужно исполненіемъ заповѣдей пріобрѣсти и добродѣтели ²⁾. При этомъ святые ангелы, своя добрая воля и желаніе поступать съ другими такъ, какъ желаетъ, чтобы съ тобой поступали, располагаютъ человѣка къ добродѣтели ³⁾. Иногда Самъ Богъ учитъ чистый умъ добру, иногда созерцаніе природы ⁴⁾. Дѣятельная сила души, которую преподобный Максимъ называетъ словомъ, чрезъ воздержаніе и прочія вышеуказанныя приготовительныя средства дѣлается благоразумною. т. е. въ случаѣ раздраженія она отсѣкаетъ причины возмущенія и освобождается отъ негодованія, а въ случаѣ вожделѣнія воздерживается отъ безразсудныхъ порывовъ ⁵⁾. Достигнувъ этого, она далѣе стремится къ исполненію заповѣдей Божіихъ, которое, освобождая умъ отъ неумѣренности и ненависти ⁶⁾, укрощая вожделѣніе и раздраженіе ⁷⁾, помогаетъ ему совлечься страстей ⁸⁾, очищать понятія о вещахъ, все яснѣе и яснѣе различая добро отъ зла, и такимъ образомъ устроить для себя особый міръ добрыхъ дѣлъ; а чрезъ это доводитъ человѣка до безстрастія. Чрезъ добродѣтели человѣкъ вступаетъ въ безстрастіе, имѣя умъ свободный отъ всего порочнаго ⁹⁾. Кто жизнію и поведеніемъ выполняетъ законъ, тотъ, заколая въ жертву Богу безсмысленныя страсти, свободенъ только отъ спутниковъ пороковъ, тотъ еще младенецъ ¹⁰⁾. А кто даже и наклонности къ порокамъ, появляющіяся въ душѣ, исторгаетъ, тотъ болѣе совершенъ ¹¹⁾, а кто даже и начало и конецъ пороковъ и дѣломъ и словомъ изъ себя исторгъ, дѣлаетъ только добро и въ дѣлахъ добродѣтели свободенъ отъ пабѣга стра-

¹⁾ О любви I, 79.

²⁾ О любви I, 77.

³⁾ Ibid. III, 92, 93.

⁴⁾ Ibid. III, 94.

⁵⁾ Ibid. III, 1.

⁶⁾ О любви, I, 5.

⁷⁾ Ibid. II, 26 и слѣд.

⁸⁾ Ibid. I, 94.

⁹⁾ О богословіи I, 53.

¹⁰⁾ Ibid. I, 54.

¹¹⁾ Ibid. I, 95

стей, тотъ самый совершенный ¹⁾. Эти три ступени св. Максимъ аллегорически сравниваетъ съ Св. Писаніемъ, уподобляя первую ступень закону, вторую пророкамъ, третью Евангелію. Достижимое путемъ добродѣтели, безстрастіе можно назвать второю ступеню пути человѣка къ Богу, когда послѣ дѣятельной жизни совершенно сняты съ души пятна грѣха и отнято прирожденное страстное расположеніе ея ²⁾. Признакъ этого состоянія души—ничѣмъ мірскимъ не развлекаемая молитва ³⁾. Степень безстрастія человѣка и со стороны созерцанія отличается особыми свойствами. Умъ, недостигшій еще безстрастія, воспаряя къ познанію небесныхъ вещей, увлекаемый страстями, низвергается на землю ⁴⁾. А когда совершенно умъ освободится отъ страстей, тогда онъ безпрепятственно направляется къ созерцанію сущихъ, устремляясь къ познанію Св. Троицы ⁵⁾, что составляетъ конечную цѣль созерцанія. Когда умъ чистъ, то, получая понятіе о вещахъ, онъ стремится къ духовному созерцанію оныхъ; ⁶⁾ сдѣлавшись же нечистъ, понятія о другихъ вещахъ онъ представляетъ только въ воображеніи, а принимая впечатлѣнія вещей человѣческихъ, превращаетъ оныя въ срамные и злые помыслы ⁶⁾. Достигнувъ безстрастія, умъ духовнымъ созерцаніемъ видимаго совлекается страстныхъ помысловъ, упраздняется отъ вещества и образовъ, сообщаетъ вѣдѣнія, разсматривая видимый міръ, и, съ благоговѣніемъ возносясь мыслию въ міръ умственный ⁷⁾, избавляется отъ забвенія и невѣдѣнія ⁸⁾, приводится къ познанію свойствъ безтѣлесныхъ и тѣлесныхъ существъ и проч. Все это достигается чрезъ упражненіе въ добродѣтели, по мѣрѣ достигаемаго безстрастія.

Какъ слѣдствіе безстрастія является свобода души, состоящая въ томъ, что естественнымъ умозрѣніемъ въ духѣ устраняется и самое естественное дѣйствованіе въ чувствахъ, или совершенное отверженіе и отсѣченіе и самыхъ естественныхъ прирожденныхъ побужденій ⁹⁾. Св. Максимъ

¹⁾ Ibid.

²⁾ О любви II, 47.

³⁾ Ibid. I, 88.

⁴⁾ О любви I, 85.

⁵⁾ Ibid. I, 86.

⁶⁾ Ibid. I, 87.

⁷⁾ Ibid. I, 54.

⁸⁾ О любви II, 5.

⁹⁾ Ср. Богосл. I, 38; II, 32.

называетъ это обрѣзаніемъ обрѣзанія, какъ высшее сравнительно съ безстрастіемъ. Отъ человѣка дѣйствующаго, который въ трудахъ совершаетъ добрыя дѣла, чувства неотлучны, а у созерцателя, который отвлекъ умъ къ Богу, чувства не дѣйствуютъ. Здѣсь душа занимается собраніемъ и изученіемъ духовныхъ законовъ въ дѣлахъ добродѣтели и въ существахъ природы, а потомъ и въ духовныхъ существахъ ¹⁾. Здѣсь чистый умъ обращается или въ естественномъ созерцаніи видимаго, или невидимаго ²⁾, привлекается познаніемъ невидимыхъ. Но пока еще мы умомъ своимъ не вышли изъ себя и всего прочаго кромѣ Бога, до тѣхъ поръ мы не получимъ еще непоколебимости въ добродѣтели. Кто не вышелъ изъ себя и изъ всего, что какъ нибудь можетъ представляться уму и не вступилъ въ тишину, превышающую понятие, тотъ не можетъ быть вовсе свободенъ отъ переменчивости ³⁾. Только когда умъ отвергаетъ многообразные помыслы, тогда въ ясномъ свѣтѣ является ему слово истины и утверждаетъ его въ вѣрныхъ познаніяхъ. Сердце такого человѣка не имѣетъ никакой естественной склонности къ чему бы то ни было, и какимъ бы образомъ она не обнаруживалась. Въ такомъ сердцѣ, достигшемъ высочайшей простоты, какъ въ чистой книгѣ Богъ пишетъ Свои законы. Память не обременена многообразными образами и представленіями ⁴⁾. Для такой души наступаетъ духовное уединеніе, составляющее самую высшую степень, когда душа умъ свой отвлекла отъ всѣхъ даже Божественныхъ законовъ и въ восторгѣ любви вся погрузилась въ единого Бога и посредствомъ таинственнаго созерцанія Бога сдѣлала умъ свой совершенно неразлучнымъ съ Богомъ ⁵⁾. Такимъ образомъ Богъ становится имманентнымъ познающему въ формѣ любви. Здѣсь открывается для души видѣніе Бога; здѣсь Богъ перестаетъ дѣйствовать на душу естественнымъ образомъ, поелику въ немъ неизяснимо дѣйствуетъ Божественное Его дѣйствіе, и душа, по соразмѣрности приѣмля въ себя Божественное дѣйствіе, свое природное дѣйствованіе станетъ совершать, такъ сказать, подлѣ Самого Бога ⁶⁾. Умъ Хри-

1) О богословіи I, 42.

2) О любви I, 97.

3) Богосл. I, 81.

4) Богосл. II, 81—82.

5) Ibid. I, 39.

6) О богословіи I, 47.

ствою своею силою просвѣщаетъ силу нашего ума, не уничтожаетъ и существенно не преобразуется въ нашъ умъ, но направляетъ его къ дѣятельности сообразной съ своею собственною дѣятельностію, и человѣкъ начинаетъ мыслить подобно Христу и непрестанно о Христѣ, совлекаясь, по подобію тѣла Христова, тлѣнія грѣховнаго ¹⁾, такъ какъ Духъ Святый Своимъ присутствіемъ непосредственно тѣло и душу совершенно преобразуетъ въ Божественное ²⁾. Такимъ образомъ, наконецъ, несотворенный Богъ, соединяется съ сотворенными „богами“, если они силою любви совершенно проникнуты, ничего собственнаго для себя не оставляютъ, если они отрѣшились отъ знанія всего частнаго, если, наконецъ, преждее безпокойство душевныхъ движеній смѣнялось блаженной тишиной, такъ какъ Богъ есть абсолютный покой. *„Здѣсь человекъ умомъ входитъ въ сокровенное на неприступной высотѣ многопытное неявленнаго великогласія безмолвія Божества, при помощи многорѣчиваго нѣкотораго молчанія и. сколько возможно для человека, пребываетъ съ Богомъ“* ³⁾. Этотъ отрывокъ, составленный изъ противоположностей (*многопытное безмолвіе великогласія*), ясно показываетъ безсиліе ума и слова человѣческаго объяснить высшую ступень мистическаго созерцанія. Конецъ состоитъ во всецѣломъ обиганіи и пребываніи въ Богѣ достойныхъ по окончаніи вѣка.

Таковъ, по ученію св. Максима, путь человѣка къ Богу. Онъ, какъ видѣли, состоитъ изъ упражненія въ добродѣтели и созерцанія, при чемъ одно помогаетъ другому. Сокровища премудрости и вѣдѣнія, находящіяся въ сердцахъ нашихъ, открываются по мѣрѣ очищенія заповѣдями ⁴⁾. По мѣрѣ преуспѣянія человѣка въ добродѣтели и освобожденія отъ страстей, и умъ очищается и возвышается въ своихъ созерцаніяхъ; а по мѣрѣ навыка въ созерцаніи Божественнаго, укрѣпляется его воля въ добрѣ ⁵⁾. Но и этого мало: здѣсь нужна еще *любовь*.

Послѣдняя есть доброе расположеніе души, по которому она ничего изъ сущаго не предпочитаетъ познанію Бога ⁶⁾. По

¹⁾ Ibid 28, 83—84.

²⁾ Ibid. I, 46.

³⁾ Тайновѣдство

⁴⁾ Ср. о любви II, 70,

⁵⁾ Ср. ibid. III, 68—70.

⁶⁾ О любви, I, 1.

ученію преподобнаго Максима, любовь возжигается Богомъ и хотя эта любовь къ Богу съ самаго начала сопровождаетъ стремленіе человѣка къ Богу, но преимущественно она является и становится преобладающею, когда человѣкъ достигнетъ безстрастія ¹⁾. Порядокъ при этомъ такой: за воздержаніе награда безстрастіе, за вѣру—познаніе; отъ безстрастія является разумительность, отъ познанія—любовь ²⁾. Познаніе божественныхъ вещей, говоритъ препод. Максимъ далѣе, безъ страсти къ нимъ не убѣждаетъ ума совершенно презрѣть вещественное ³⁾, потому что здѣсь истина остается еще въ сумракѣ и въ подобіяхъ и потому имѣетъ нужду въ блаженной страсти святыхъ любви, связывающей умъ духовными созерцаніями, и убѣждающей предпочитать вещественному невещественное, чувственному разумное и Божественное ⁴⁾. Любовь къ Богу есть основа всѣхъ добродѣтелей. Какъ воздержаніе отсѣкаетъ страсти тѣлесныя, такъ любовь душевныя; та и другая помогаютъ намъ отдѣлять страсти отъ мысли и сохраняютъ умъ безпристрастнымъ и къ вещамъ міра и къ ихъ впечатлѣніямъ ⁵⁾. Дѣятельная любовь къ Богу показываетъ намъ, находящаяся въ насъ сокровища даровъ Св. Духа, скрытыя по нерадѣнію нашему объ исполненіи заповѣдей. По отношенію къ созерцанію, умъ любящій Бога пребываетъ въ присутствіи Его и получаетъ просвѣщеніе познанія, что и составляетъ жизнь ума, такъ какъ, когда по влеченію любви умъ возносится къ Богу, тогда онъ ни самого себя и ничего изъ существующаго совсѣмъ не чувствуетъ. Озаряясь Божественнымъ свѣтомъ, онъ при помощи всѣхъ добродѣтелей, а особенно чистой молитвы бываетъ внѣ тварей и восхищаемый познаніемъ Бога по пути любви ощущаетъ Божию безпредѣльность. Это нѣкоторое экстатическое состояніе ума ⁶⁾. Чистая молитва, болѣе всего помогающая возношенію ума, является несомнѣннымъ признакомъ любви къ Богу. Искренно любящій Бога молится безъ всякаго развлеченія; такъ молиться не можетъ тотъ, чей умъ привязанъ къ чему нибудь земному ⁷⁾. Св. Максимъ различаетъ два

1) Ibid. 3, 3.

2) Ibid. II, 25.

3) Ibid. III, 68.

4) О любви III, 67.

5) Ibid. III, 39.

6) О любви I, 8—12.

7) О любви II, 1.

состоянія чистой молитвы: одно происходитъ отъ страха Божія и благой надежды, когда умъ отвлекается отъ мірскихъ мыслей, собирается внутрь, и какъ бы предстоя Богу, молится безъ развлеченія; другое происходитъ отъ горячей любви къ Богу и высочайшаго очищенія, когда умъ въ молитвѣ бываетъ восхищенъ Божественнымъ безмѣрнымъ свѣтомъ и совѣмъ не чувствуетъ ничего, кромѣ Единого, любовію производящаго въ немъ просвѣщенія. Тогда подвигнутый къ изслѣдованіямъ о Богѣ, умъ получаетъ чистыя и ясныя извѣщенія о Немъ ¹⁾. Человѣкъ тогда какъ будто сбрѣтается духомъ въ Богѣ, созерцаетъ свойства Его, проникаетъ въ тайну Св. Троицы, что преп. Максимъ считаетъ верхомъ вѣдѣнія,—и вообще получаетъ даръ Богословія ²⁾. Поэтому любовь есть лучшее средство для обоженія человѣка и единственный путь ко спасенію ³⁾. Любовь больше всѣхъ добродѣтелей и лучше вѣры и надежды, потому что, соединяясь съ безконечнымъ и всегда возрастаю, она пребываетъ всегда, а вѣра и надежда имѣютъ предѣлы ⁴⁾. Неизреченный міръ святыхъ ангеловъ утверждается на любви къ Богу и другъ другу ⁵⁾ и Самъ Богъ есть любовь и благо.

Сравнительно съ Ареопагитомъ святой Максимъ стоитъ далѣе отъ Александрійскаго направленія и болѣе на психологической почвѣ, чѣмъ на чистой спекулятивной. Его ученіе отличается гораздо большею субъективностью и все сводится къ нравственному процессу. Это особенно ясно выступаетъ въ ученіи преп. Максима о Церкви, дѣлѣ искупленія, Св. Писаніи и пр. Церковь онъ сравниваетъ то съ Богомъ, то съ міромъ, то съ человѣкомъ. Божественныя установленія ея ведутъ душу къ совершенству посредствомъ истиннаго и дѣйствительнаго вѣдѣнія. Что Богъ въ мірѣ, то Церковь въ людяхъ. Она соединяетъ вѣрующихъ благодатію, званіемъ вѣры; Ея дѣйствія представляютъ символы происходящаго въ человѣкѣ процесса нравственнаго усовершенствованія. Первый, напримѣръ, входъ на литургіи означаетъ возвращеніе души отъ невѣрія къ вѣрѣ, отъ невѣдѣнія къ вѣдѣнію и т. п. Закрытіе вратъ, входъ со Св. Тайнами, лобзаніе, возглашеніе, символъ вѣры озна-

¹⁾ Ibid. II, 6

²⁾ Ibid. IV, 25.

³⁾ Ibid. II, 26—27.

⁴⁾ Ibid. III, 100.

⁵⁾ Ibid. IV, 35.

чаютъ прехожденіе чувственныхъ вещей, открытіе міра духовнаго, преуспѣяніе отъ простой вѣры къ ученію догматовъ, переходъ отъ дѣятельности къ созерцанію и т. п. Части Церкви: гдѣ стоитъ народъ—міръ видимый, алтарь—міръ духовный, душа человѣка и проч. Въ Свящ. Писаніи: законъ—тѣло, пророки—чувства, Евангеліе—духъ ¹⁾). Христосъ распинается въ тѣхъ, которые еще только вступаютъ на путь благочестія, пригвождая страстныя дѣйствія свои страху Божію; воскресаетъ и восходитъ на небо въ тѣхъ, кои совершенно овлакаются ветхаго человѣка и т. д. Подобныхъ аллегорій у преподобнаго Максима чрезвычайно много и всѣ онѣ объясняются стремленіемъ Исповѣдника показать присутствіе Бога въ мірѣ лѣ въ душѣ человѣка.

Вся вселенная является по символикѣ преп. Максима, какъ совокуиность явленій, которыя имѣютъ за собою производящія ихъ Божественныя силы и которыя, наконецъ, находятъ свое осуществленіе въ Церкви, которая является по своимъ дѣйствіямъ подобною Богу.

Участіе св. Максима въ моноелитскихъ спорахъ увлекло его въ область психологіи. Поэтому онъ занимается преимущественно изображеніемъ болѣе субъективнаго единенія съ Богомъ въ его антропологическомъ ученіи. При этомъ онъ выходитъ изъ отношенія природы къ свободѣ человѣка и понимаетъ нравственно-религіозную задачу человѣка, какъ движеніе изъ чистаго бытія природы и возвышеніе надъ ея границами. Ничто изъ сотвореннаго не имѣетъ цѣли въ себѣ, но все находитъ ее, какъ скоро перестаетъ оставаться самимъ собой. Такъ можетъ быть прямо выраженъ взглядъ преп. Максима на религіозно-нравственную задачу человѣка. Въ общемъ ученіе преп. Максима можетъ быть названо спекулятивно-практическимъ и психологическимъ и, какъ таковое, оно служитъ переходомъ къ нравственно-аскетическому или практическому направленію древне-христіанской мистики.

Епископъ Сумскій Алексій.

1) Смори выше.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библиистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте: info@axion.org.ru